

Во-вторых, в УПК РФ сформирован самостоятельный уголовно-процессуальный институт «Реабилитация» (гл. 18 УПК РФ). В указанной главе российским законодателем объединены три разновидности общественных отношений (признание лица невиновным; право на возмещение лицу имущественного и морального вреда; возмещение вреда иным лицам). В УПК Беларуси, напротив, реабилитация рассматривается не в качестве самостоятельного процессуального института, а как комплексная совокупность норм, относящихся к другим институтам (прекращение дела, оправдательный приговор и т. д.).

В-третьих, в УПК РФ основанием для вынесения оправдательного приговора является *непричастность* лица, а в УПК Беларуси, как и в УПК РСФСР 1960 г. – *недоказанность* его вины. Российский подход в этой части в большей степени отвечает защите прав и свобод человека (иначе получается, что при вынесении оправдательного приговора лицо все равно виновно, но просто государство констатирует, что в установленном законом порядке не удалось доказать его вину). В конечном счете, данное терминологическое различие не столь важно, так как оно не влияет на объем предоставляемых лицу прав в части института реабилитации (объем данного права не зависит от того, на каком из процессуальных оснований лицо было оправдано).

Таким образом, несмотря на сходство российского и белорусского уголовного процесса, в институте реабилитации между ними имеются и заметные различия, отражающие неодинаковые законодательные подходы. Каждый из них имеет сильные и слабые стороны, отражая своеобразие уголовного судопроизводства.

Рожко О. В.

Реабилитационное производство в системе уголовного процесса

Рассматриваются проблемы реабилитации лиц, пострадавших в результате необоснованного уголовного преследования. Выдвигается идея о необходимости закрепления реабилитационного производства в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса.

Современное уголовное судопроизводство является единственной из всех сфер правоприменительной деятельности, где вторжение государства в личную жизнь граждан сопровождается применением самых строгих ограничений, затрагивающих не только имущественные интересы человека, но и его право на личную свободу и даже жизнь. В связи с этим проблема восстановления прав лица, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности, является одной из наиболее

актуальных в теории и практике уголовного процесса. Не случайно защита от необоснованного обвинения или осуждения возведена законодателем в ранг задач уголовного процесса (ч. 2 ст. 7 УПК), а созданный в его системе механизм в виде обособленного в главе 48 УПК процессуального института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, призван обеспечить реабилитацию пострадавшего лица.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики в данной сфере свидетельствует о существенных проблемах при реализации норм уголовно-процессуального закона. Детерминантами такого положения выступает целый пласт проблем, связанных как с пониманием практиками сущности и целевого предназначения реабилитации, так и несовершенство законодательства в данной сфере. Одной из основных причин последнего, на наш взгляд, является отсутствие внутриотраслевых связей рассматриваемого процессуального института в системе уголовно-процессуального закона.

Общепризнанно, что уголовный процесс, как стадийная система, имеет сложную структуру, обусловленную наличием последовательно сменяющих друг друга этапов процессуальной деятельности. При этом начало каждого последующего органически вытекает из окончания предыдущего. Тем самым достигается последовательное достижение стоящих перед органом, ведущим уголовный процесс, задач уголовного процесса. Вместе с тем применительно к реабилитации мы наблюдаем своеобразный правовой «вакуум». Суть в том, что после прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям или постановления оправдательного приговора орган, ведущий уголовный процесс, прекращает свою процессуальную деятельность, полагая, что уголовно-процессуальные отношения исчерпаны, а вопросы, связанные с реабилитацией неправомерно пострадавшего лица лежат в плоскости других, скорее гражданско-правовых отношений. Изучение 259 уголовных дел, производство по которым было прекращено по реабилитирующим основаниям, показало, что ни в одном из них органом уголовного преследования не рассматривался вопрос о признании за лицом права на возмещение вреда, даже при наличии фактов применения к нему мер процессуального принуждения. Практически идентичная ситуация наблюдается и при постановлении судами оправдательных приговоров. Попытку устранить указанный недостаток предпринял в свое время Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, который в п. 13 постановления от 28 сентября 2006 г. № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» указал, что если имеются основания для возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ве-

дущего уголовный процесс (ст. 460 УПК), то суд, провозгласив оправдательный приговор, разъясняет оправданному лицу порядок возмещения такого вреда и восстановления нарушенных прав после вступления приговора в законную силу (ст. 462 УПК). Это должно быть отражено в протоколе судебного заседания. Однако в правоприменительной деятельности судов данное предписание практически не исполняется.

Отчасти такое положение дел обусловлено не только и не столько бытующим у практиков стереотипом, что для обвиняемого более чем достаточно того, что в отношении него уголовное преследование прекращено. Свою лепту вносит уголовно-процессуальный закон, а точнее его несовершенство. Так, например, ч. 2 ст. 251 УПК Республики Беларусь обязывает следователя и орган дознания в постановлении о прекращении предварительного расследования или уголовного преследования решить целый блок вопросов, однако ничего не говорит о судьбе неправомерно пострадавшего лица в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям. В случае прекращения производства по основаниям, указанным в пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь следователь обязан разъяснить подозреваемому или обвиняемому правовой характер и правовые последствия принятия такого решения, однако в отношении реабилитированного лица аналогичной обязанности не существует. Возникает парадоксальная ситуация: орган, ведущий уголовный процесс, в силу возложенных на него задач, указанных в ч. 2 ст. 7 УПК, должен принять ряд процессуальных решений реабилитационного характера по уже фактически оконченному уголовному делу.

Закономерен вопрос: в рамках какой процессуальной формы должны приниматься реабилитационные решения и осуществляться реабилитационные действия? Уголовное дело, по которому лицо было признано невиновным, прекращено, а какого-либо иного обособленного стадийного производства законом не предусмотрено.

Можно возразить, что производство по возмещению вреда относится к категории особых и данная обязанность органа, ведущего уголовный процесс, предусмотрена предписаниями ст. 462 УПК. Однако указанная норма говорит о признании за лицом права на возмещение вреда при наличии оснований, которые надо еще установить. Но даже при наличии таковых право на возмещение вреда может и не возникнуть, например, в случае самооговора.

Таким образом, принятие реабилитирующего решения еще не означает автоматического наделения лица рассматриваемым правомочием, а требует совершения определенных процессуальных действий по его ус-

тановлению. В связи с этим интересен подход российского законодателя, который предлагает рассматривать вопросы, связанные с реабилитацией, в частности возмещение имущественного вреда, восстановление трудовых, жилищных и иных прав, в рамках стадии исполнения приговора (ст. 397 УПК РФ). Однако если такой подход хоть как-то можно оправдать при реабилитации лица вследствие вынесения оправдательного приговора, то в случае перенесения в стадию исполнения приговора последствий реабилитирующего решения следователя или органа дознания понять логику законодателя крайне сложно. Следует признать, что такая деформация классического стадийного уголовного процесса в значительной мере дезориентирует правоприменителя.

На наш взгляд, оптимальным решением названной проблемы будет являться признание идеи о том, что классическая система стадий уголовного процесса нуждается в дополнении еще одной самостоятельной стадией – стадией реабилитационного производства. Анализируя содержание уголовно-процессуальной деятельности по реабилитации невиновного с позиции тех критериев, по которым уголовно-процессуальная наука выделяет стадии уголовного процесса, можно прийти к выводу о том, что реабилитация не только самостоятельный правовой институт, но и отдельная самостоятельная стадия уголовного процесса. Об этом в первую очередь говорит тот факт, что реабилитация закреплена в качестве автономной задачи уголовного процесса, имеет присущие только ей функции и особую юридическую природу. Именно реабилитация, и это следует из законоположений ч. 2 ст. 7 УПК, является тем правовым средством, которым решается одна из задач уголовного процесса – обеспечение прав и законных интересов лица, подвергнувшегося незаконному или необоснованному уголовному преследованию, обвинению или осуждению. Очевидно, что для этого реабилитация должна решать комплекс специфических задач, таких как: официальное признание невиновности, восстановление ранее ограниченной правоспособности, возмещение причиненного физического, имущественного и морального вреда. Их реализация возможна только в понимании реабилитации как самостоятельной стадии уголовного процесса, предполагающей совокупность процессуальных действий по констатации невиновности гражданина и восстановления его правового статуса и положения в обществе. Возникающие при этом отношения имеют свой специфический субъектно-объектный состав, не характерный для других стадий уголовного процесса. Так, объектом рассматриваемых отношений является субъективное право гражданина на восстановление своего правового статуса и получение возмещения причиненного вреда. Право на возмещение вреда возникает на основе специфических юриди-

ческих фактов. Таковыми являются незаконное задержание, содержание под стражей и домашним арестом, временное отстранение от должности, осуждение и т. д. Отношения реабилитации складываются вокруг таких специфических участников уголовного процесса, как оправданный, а также лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, поэтому надо признать, что уголовный процесс не исчерпывает свои задачи после вынесения оправдательных решений. Напротив, прекращение производства по уголовному делу либо уголовного преследования принятием реабилитационного решения не означает конец уголовно-процессуальных отношений, а лишь свидетельствует об их переходе в новую уголовно-процессуальную стадию развития, которая, на наш взгляд, и в теории, и в практике уголовного процесса должна быть признана в качестве новой самостоятельной стадии. При этом по своей юридической природе данная стадия и сопутствующее ей обособленное производство (которое мы предлагаем именовать реабилитационным) являются исключительными. Ее исключительность обусловлена изменением вектора уголовно-процессуального воздействия с репрессивного на восстановительный, что, тем не менее, в полной мере соответствует задачам уголовного процесса.

Реабилитационное производство может следовать за любой из стадий, кроме стадии исполнения приговора. Полагаем, что понимание реабилитационного производства именно как самостоятельной стадии уголовного процесса позволит сформировать его полноценный и отлаженный механизм, органично интегрированный в систему уголовного процесса.

Razhko A.

Rehabilitation proceedings in the criminal justice system (translated by Volha Vasyuchkova)

The paper deals with the issue of rehabilitation of persons who suffered from unreasonable criminal prosecution. The author suggests the introduction of rehabilitation proceedings as an autonomous stage of the criminal procedure.

Modern criminal justice is the only sphere of law enforcement where the state interference with the private life of citizens is accompanied by the application of the most severe restrictions not only on the property interests of a person, but also on the right to personal freedom and even life. Therefore, the problem of restoring the rights of a person who has been unreasonably prosecuted is one of the most urgent in the theory and practice of the criminal procedure. It is not accidental that the issue of protection against unreasona-

ble charges or conviction was raised by the legislators to the level of the objectives of the criminal procedure goals (P. 2, Art. 7 of the Criminal Procedure Code). The mechanism which was established within its framework as a procedural institute (separated in Ch. 48 of the CPC) dealing with compensation issues for the harm caused by unlawful actions of the prosecuting body, was designed to provide rehabilitation to the injured person. At the same time, the analysis of law enforcement practice in this sphere reveals significant problems in the implementation of the rules of the criminal procedure law. The determinants causing procedural problems are a whole scope of issues connected both with the understanding of the essence and objectives of rehabilitation, and the imperfect legislation in this sphere. One of the main reasons for the latter is lack of intra-industry links between the procedural institutions in the system of the criminal procedure law.

It is an established fact that the criminal procedure, as a stage system, has a complex structure due to the successive stages of procedural activity: the beginning of each subsequent stage naturally flows from the end of the previous one. Thereby, the tasks of the criminal procedure facing the prosecuting body are implemented. At the same time, as far as rehabilitation is concerned, we observe a kind of legal “vacuum”. The point is that after the criminal case is closed on rehabilitation grounds or the acquittal judgment, the prosecuting body terminates the procedural activity having no grounds to continue it. The issues related to the rehabilitation of the wrongfully injured person are considered as referring to a different jurisdiction, which lies in the sphere of civil law relations. The survey of 259 criminal cases terminated on the rehabilitation grounds shows that never did the criminal prosecution authorities consider the issue of recognizing the person’s right to be indemnified for the harm (damages), even if there were facts of procedural coercion application. Almost identical situation can be traced when courts deliver the acquittal judgment. The Plenary Session of the Supreme Court of the Republic of Belarus attempted to remove this deficiency by pointing out (the Resolution “On Court Practice Delivering Acquittal Judgments” of September 28, 2006, No. 8, i. 13) that if there are grounds to indemnify for the harm caused by the illegal actions of the prosecuting body (Art. 460 of CPC) the court, having issued an acquittal judgment, shall explain to the acquitted person the procedure for compensation of the harm and restoration of the violated rights after the judgment comes into the legal force (Art. 462 of the CPC). This fact is to be recorded in the case files. However, the ruling is hardly ever enforced by courts.

This situation is partly conditioned not only by the officials’ stereotyped belief that the fact of the criminal prosecution termination is more than enough for the accused person. Criminal procedure law, or rather its imper-

fection, also contributes to the situation. For example, the CPC of the Republic of Belarus (P. 1 Art. 251) obliges the investigator and the investigative body to resolve a whole set of issues in the ruling on the termination of the preliminary investigation or prosecution, but says nothing about the fate of the wrongfully accused person in the event of the criminal case termination on rehabilitation grounds. In accordance with the CPC of the Republic of Belarus (ii. 3, 4 P. 1 Art. 29), in case of proceedings termination the investigator is obliged to explain to the suspect or the accused the legal nature and legal consequences of his decision. But a similar obligation does not exist in regard to the rehabilitated person. There is a paradoxical situation: the prosecuting body, due to the tasks assigned to it (P. 2 Art. 7 of the CPC) must make a number of procedural decisions of a rehabilitative nature on the criminal case that has actually been completed. The question naturally arises: what is the procedural form of rehabilitation decisions and what rehabilitation steps are to be taken? The criminal case where a person was found not guilty has been terminated, but one more separate stage of proceedings has not been provided by law.

One can disagree that the proceeding aimed at compensating for the harm done belongs to the category of special proceedings, and it is the duty of the prosecuting body to deal with the issue (Art. 462 of the CPC). Although this provision recognizes the person's right to be indemnified for the harm, the grounds are to be established for the latter. But even if there are such, the right to compensation for the harm may not be established, for example, in case of self-incrimination. Therefore, the delivery of a rehabilitation judgment does not mean that the person is automatically granted this right. Certain procedural actions are to be performed to establish the right under consideration. Therefore, the Russian legislators raise such issues related to rehabilitation as property damages, restoration of labor, housing and other rights at the stage of the sentence enforcement, which is worth considering (Art. 397 of the CPC of the Russian Federation). However, if the Russian approach can somehow be justified in the rehabilitation cases resulted from acquittal judgments, then if the consequences of the rehabilitation decision made by an investigator or an inquiry body are transferred to the enforcement stage, it is extremely difficult to understand the legislator's logic. One must admit that such a deformation of the classical stage of the criminal proceeding largely disorients law enforcement bodies.

In our opinion, an optimal solution to this problem is to recognize that the classical system of stages in the criminal proceeding must be supplemented by one more independent stage, namely, the stage of the rehabilitation proceeding. Analyzing the content of the criminal procedure for the rehabilitation of the innocent from the perspective of the criteria used by the criminal

procedure science to identify the stages of the criminal procedure, one can conclude that rehabilitation is not only an independent legal institute, but also a separate independent stage of the criminal procedure. The latter can be proved by the fact that rehabilitation is envisaged as an autonomous task of the criminal procedure with its own functions and a peculiar legal nature. It is the rehabilitation, as follows from the CPC provisions (P. 2 Art. 7), that is the legal remedy with the help of which one of the tasks of the criminal procedure is solved, namely, ensuring the rights and legitimate interests of a person who has been subjected to unlawful or unreasonable criminal prosecution, charge or conviction. Obviously, to reach this purpose, rehabilitation should solve a number of such specific tasks as official recognition of innocence, restoration of previously limited legal capacity, compensation for physical, property and moral damages. The implementation of the aforementioned tasks is possible only when rehabilitation is treated as an independent stage of the criminal procedure, involving a set of procedural actions aimed at the acquittal of citizens and restoration of their legal and social status. The relations that arise at this stage are of a specific subject - object composition, which is not characteristic of other stages of the criminal procedure. Thus, the object of the relations under discussion is the subjective right of a citizen to the restoration of his legal status and the indemnity for the harm caused, the latter deriving from specific legal facts. Such facts are unlawful detention, arrest and house arrest, suspension, conviction, etc. Rehabilitation relations involve such specific participants in the criminal procedure as the acquitted person and the person against whom criminal prosecution is terminated on rehabilitation grounds. Therefore, we must admit that the criminal procedure has not implemented its tasks after delivering an acquittal judgment. On the contrary, the termination of criminal proceedings or criminal prosecution due to the rehabilitation decision does not terminate criminal procedure relations. It only indicates their transition to a new criminal procedural stage, which, in our opinion, both in theory and in criminal procedure practice must be recognized as a new independent stage. At the same time, this stage and the appropriate proceedings (which we suggest calling "rehabilitation proceeding") are exceptional by their legal nature. Their exclusiveness is conditioned by the change in the character of criminal procedure from repressive to corrective, which, nevertheless, fully meets the criminal procedure tasks. We believe that understanding the rehabilitation proceeding as an independent stage of the criminal procedure will contribute to its becoming a full-fledged and well-functioning mechanism, naturally integrated into the criminal procedure framework.